

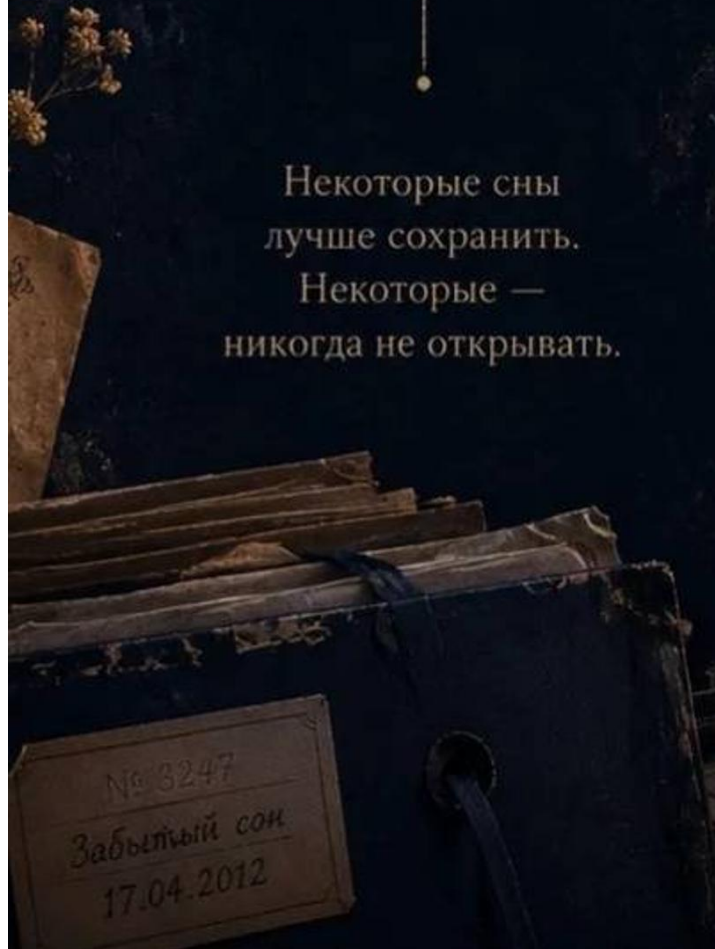
Янина Кире

АРХИВ СНОВ

Некоторые сны
лучше сохранить.
Некоторые —
никогда не открывать.

№ 3247
Забывший сон
17.04.2012

18+

Янина Кире

Архив снов

«Автор»

2026

Кире Я.

Архив снов / Я. Кире — «Автор», 2026

В мире, где сны — это не просто образы, а реальные, но хрупкие миры, существует тайный Архив. В нём хранятся самые важные и опасные сны человечества. Сюжет: Главная героиня (или герой) обнаруживает у себя редкий дар — способность не только видеть чужие сны, но и физически в них входить. Она становится Хранителем Архива. Однако однажды она находит «запрещённый» сон, который стёрт из памяти своего создателя. Попытка разобраться в его содержании втягивает её в войну между фракциями, контролирующими реальность. Ей предстоит решить: позволить людям видеть правду или сохранить их иллюзии ради спокойствия.

© Кире Я., 2026

© Автор, 2026

Янина Кире

Архив снов

Архив Снов

Пролог. Тишина перед бурей

В мире, где реальность была лишь фундаментом, а истинная жизнь кипела по ночам, существовало одно непреложное правило: сон — это не просто отдых. Это вторжение. Это создание. Это хрупкая, эфемерная вселенная, сотканная из нейронных импульсов спящего разума. И как у любой вселенной, у сна были свои законы, свои границы и свои хранители.

Для большинства людей сон был размытым калейдоскопом образов: полёт, падение, забытые лица. Но для избранных он был дверью. Дверью в чужие страхи и самые сокровенные желания.

В самом сердце мегаполиса Нексус-17, под толщей бетона и стали, куда не проникал даже искусственный свет неоновых вывесок, располагался Архив. Это было не просто хранилище данных. Это был собор тишины. Миллионы стеклянных капсул, заполненных вязкой серебристой субстанцией — «Сомниумом», — тянулись бесконечными рядами к высокому куполу. Внутри каждой капсулы покоился разум. Не тело, оставшееся в своей кровати наверху, а именно чистое сознание, запечатое в собственном сне.

Хранители Архива не просто наблюдали. Они были хирургами сновидений. Их задачей было входить в эти миры, латать дыры в ткани реальности сна, если кошмар грозил поглотить своего создателя, или извлекать опасные идеи, которые могли просочиться в явь и разрушить хрупкий социальный порядок.

Но сегодня в идеальной тишине Архива что-то пошло не так.

В секторе «Эхо», предназначенном для хранения снов с высоким потенциалом дестабилизации, сработал протокол экстренной изоляции. Одна из капсул начала пульсировать тревожным багровым светом. Система мониторинга зафиксировала аномалию: внутри сна происходило что-то, что не поддавалось стандартной классификации. Это был не просто кошмар. Это была дыра в самой ткани мироздания.

Старший Хранитель, чьё лицо было скрыто за маской из полированного обсидиана, подошёл к капсуле. На голографическом дисплее светилась надпись: «СОН УДАЛЁН». Но капсула была активна. Кто-то или что-то продолжало существовать там, где по всем законам должна была быть пустота.

Хранитель активировал протокол входа. Серебристая жидкость внутри капсулы забурлила, формируя воронку. Он сделал шаг вперёд, готовясь нырнуть в неизвестность. Он не знал, что этот сон станет катализатором войны между теми, кто хочет знать правду, и теми, кто готов убить ради сохранения иллюзий.

Часть 1. Начало

Глава 1. Синдром «Сломанной куклы»

Кайла ненавидела утро.

Не само по себе — она была прагматиком и понимала необходимость биологического цикла. Она ненавидела этот конкретный момент: когда будильник на её запястье вибрировал настойчивым ультразвуком, вырывая её из состояния блаженного небытия обратно в холодный, стерильный мир реальности Нексус-17.

Она резко села на кровати. Рыжие волосы, густые и непослушные, торчали во все стороны диким огненным ореолом — полная противоположность её внутреннему состоянию ледяного спокойствия. Кайла была высокой и атлетичной; годы тренировок по паркуру и силовым дис-

циплинам сделали её тело инструментом безупречной эффективности. Она потянулась так, что захрустели суставы, и бросила взгляд на своё отражение в зеркальной стене спальни.

Холодный взгляд серо-стальных глаз встретил её собственный. В этом взгляде не было ни капли тепла или утренней сонливости. В нём читалась лишь привычная отстранённость и готовность к новому дню.

— Кайла Вега. Уровень адреналина в норме. Уровень мелатонина снижен на 12%. Рекомендация: контрастный душ и порция синтетического белка для стабилизации когнитивных функций, — монотонно пробубнил её персональный ассистент «Оракул», проецируя данные прямо на сетчатку глаза.

— Заткнись, Оракул, — буркнула Кайла, спрыгивая с кровати босыми ногами на ледяной пол.

Она жила в секторе «Гамма» — районе для среднего класса Нексус-17. Её квартира представляла собой типичную ячейку: двадцать квадратных метров функционального пространства. Никаких излишеств. Стены цвета мокрого асфальта, встроенная мебель-трансформер и панорамное окно во всю стену с видом на вечно спешащую внизу толпу и бесконечные потоки аэрокаров.

Кайла включила воду на максимум. Ледяные струи обожгли кожу, окончательно прогоняя остатки сна. Она закрыла глаза и позволила воде смыть напряжение.

И именно в этот момент это случилось снова.

Мир вокруг неё не исчез. Он просто... изменился. Звуки льющейся воды стали приглушёнными, словно доносились сквозь толщу воды. Запах хлорки от городского водопровода сменился ароматом озона и чего-то сладкого, цветочного.

Она больше не стояла в душевой кабине своей квартиры.

Она стояла посреди огромного поля подсолнухов под бескрайним синим небом. Солнце было настоящим — горячим и ласковым на коже. Ветер шевелил её волосы (здесь они были гладкими и шелковистыми), принося с собой пыльцу и стрекот невидимых насекомых.

Это был чужой сон.

Кайла знала это чувство. Оно называлось «Синдром Сломанной Куклы». Так в народе прозвали редкий дар — способность случайно «подглядывать» за чужими сновидениями без использования нейроинтерфейса Архива. Для неё это было проклятием. Эти вторжения всегда случались спонтанно и всегда в самый неподходящий момент: когда она засыпала в общественном транспорте или вот так — стоя под душем.

Она попыталась сосредоточиться на реальности: на холоде кафеля под ногами (которого здесь не было), на звуке своего дыхания (которое здесь было глубже). Сон сопротивлялся. Он был слишком ярким, слишком... счастливым? Кайла никогда не попадала в чужие кошмары таким образом. Только в такие вот идеальные миры людей, у которых всё хорошо.

— Эй! Ты настоящая? — раздался голос за её спиной.

Кайла медленно обернулась.

У кромки поля стоял парень. Высокий, выше неё на полголовы. Его тёмные волосы были взъерошены ветром точно так же, как её собственные по утрам. На нём была простая одежда из грубой ткани — льняная рубашка и штаны, которых она никогда не видела в реальной жизни города-технополиса. Он смотрел на неё с любопытством и лёгкой настороженностью.

В его взгляде не было холода её глаз. В них плясали искорки смеха и живой интерес к миру.

— Ты... ты не отсюда, да? — спросил он уже тише, делая шаг вперёд по высокой траве.

Кайла почувствовала укол раздражения. Она терпеть не могла эти сны. Они были липкими. Они заставляли её чувствовать тоску по тому, чего у неё никогда не будет — по этой простоте и теплу.

— Я сейчас уйду, — сухо ответила она на универсальном языке Архива.

— Подожди! Не исчезай! Я... я редко вижу здесь кого-то ещё. Обычно я один во всех своих снах.

Он подошёл ближе. Теперь она могла рассмотреть его лучше: смуглая кожа, высокие скулы и глаза цвета тёмного янтаря или крепкого чая. Он был красив какой-то естественной, дикой красотой.

— Как тебя зовут? — спросил он, протягивая руку так, словно боялся спугнуть видение. Кайла проигнорировала протянутую руку и отступила на шаг назад.

— Это неважно. Я ненастоящая для тебя. Я просто глюк в твоей нейросети.

— У меня нет нейросети во сне! — возмутился он почти по-детски обиженно. — Я Райан.

И ты... ты кажешься очень настоящей.

Сон начал дрожать. Поле подсолнухов пошло пиксельной рябью по краям зрения Кайлы. Реальность душевой кабины начала проступать сквозь иллюзию холодом и шумом воды.

— Мне пора, Райан... кем бы ты ни был наяву.

— Постой! Мы ещё увидимся? Я могу... я могу попытаться найти тебя снова!

Его голос звучал отчаянно искренне. Это было последнее, что она услышала перед тем, как яркий солнечный свет померк окончательно.

Кайла рухнула коленями на мокрый кафель душевой кабины, жадно хватая ртом воздух так, будто вынырнула из-под льда. Её била мелкая дрожь — обычная реакция организма после резкого выхода из чужого сновидения без декомпрессии через терминал Архива.

Она выключила воду ударом кулака по панели управления так сильно, что пластик треснул.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Фиксирую повышенный пульс и тремор конечностей, — тут же отозвался Оракул своим невыносимо спокойным голосом. — Рекомендую сеанс медитации или приём успокоительного препарата класса «Бета».

— Я тебя сейчас отключу к чертям собачьим! — прорычала Кайла сквозь стиснутые зубы.

Она завернулась в полотенце и подошла к окну, прижавшись лбом к холодному стеклу. Город внизу жил своей жизнью: гудел, мигал огнями рекламы («Спи спокойно с нейро-капсулой "Морфей-Про"!»). Миллионы людей там сейчас либо спали в своих капсулах глубокого погружения для отдыха после смены, либо собирались ложиться.

И один из них был он. Райан.

Кайла никогда раньше не запоминала лица из чужих снов так чётко. Обычно это были размытые образы без имени и истории. Но этот... этот был другим. Он был живым внутри своего сна.

«Я могу попытаться найти тебя снова».

Глупец. Сны хаотичны. Найти конкретного человека во сне другого человека без доступа к их логам в Архиве было невозможно... для обычного человека или случайного "глюка" вроде неё.

Но что-то внутри Кайлы шевельнулось. Холодный расчёт её природы столкнулся с чем-то новым — с любопытством? Нет... скорее с предчувствием опасности или важной тайны. Этот сон был слишком ярким для обычного отдыха после смены на заводе синтетической еды или в офисе логистики.

Она вытерлась насухо быстрыми, резкими движениями оделась в свою стандартную униформу сектора «Гамма»: чёрные тактические штаны-карго, облегающую майку и тяжёлые ботинки на магнитной подошве.

Её взгляд упал на старое зеркало в углу комнаты — настоящее стекло в металлической раме, а не проекция стены. Она редко смотрелась в него целиком. Сейчас она заставила себя это сделать. Из зеркала на неё смотрела незнакомка с мокрыми рыжими волосами и глазами цвета зимнего неба над мёртвым городом. Сильная, опасная одиночка из нижних уровней мегапо-

лиса. Но теперь она знала тайну этого взгляда: за этой ледяной броней скрывалась девушка из подсолнухового поля под синим небом. И эта двойственность пугала её больше всего на свете.

Глава 2. Сбой в матрице

День Кайлы Веги был распisan по минутам, и это её полностью устраивало. Рутинa — лучший способ не думать о странном парне по имени Райан и о том, почему его сон пах настоящей травой, а не синтетическим ароматизатором из баллончика.

Её путь на работу пролегал через нижние уровни Нексус-17. Здесь, в вечном полумраке между гигантскими опорами мегазданий, кипела настоящая жизнь, не отфильтрованная цензурой верхних ярусов. Здесь пахло озоном от работающих двигателей, машинным маслом и дешёвой уличной едой. Кайла перепрыгнула через лужу технической жидкости, ловко увернувшись от грузового дрона, и свернула в узкий проулок.

Она работала в «Секонд Скрин» — небольшом ремонтном цехе, где чинили вышедшие из строя нейро-капсулы «Морфей-Про». Работа была грязной, монотонной и требовала физической силы, но Кайла была лучшей. Она могла разобрать и собрать интерфейсный блок с закрытыми глазами, а её кулак был весомым аргументом в спорах с бригадой.

— Вега! — окликнул её Рико, её напарник и единственный человек, чьё общество она терпела. Он сидел на корточках у полуразобранного корпуса капсулы, жуя синтетическую жвачку. — Ты опоздала на три минуты сорок секунд. Опять душ принимала до посинения?

— Я была вовремя, — отрезала Кайла, снимая куртку и закатывая рукава. — Ты просто не умеешь пользоваться хронометром.

Рико хмыкнул, но спорить не стал. Он знал, что с Кайлой лучше не связываться, пока она не выпьет свой утренний кофеиновый шот.

— У нас сегодня особый заказ, — понизив голос, сказал он, когда Кайла подошла ближе. — Сверху.

Он кивнул на капсулу. Это была не стандартная модель «Про», а что-то более старое, массивное, с бронированным корпусом и голографической печатью Архива на боковой панели.

— Ого, — Кайла присвистнула. — Это же модель «Стигма». Их списали лет десять назад. Что в ней сломалось?

— Не знаю, — Рико пожал плечами. — Мне просто скинули файл с допуском и сказали: «Починить к вечеру». Никаких деталей. Но печать Архива... это серьёзно. Если мы её вскроем без авторизации, нас сотрут из базы данных быстрее, чем ты скажешь «ошибка доступа».

Кайла провела рукой по холодному металлу капсулы. Внутри кто-то спал. Кто-то важный. Или опасный.

— Открывай, — приказала она.

Рико удивлённо поднял бровь. — Ты же слышала про стирание из базы? — Открывай, Рико. Я чувствую, что там что-то... неправильное.

Он пожал плечами и приложил свой рабочий планшет к сканеру. Раздался глухой щелчок, и массивная крышка капсулы начала медленно подниматься, выпуская клубы холодного пара. Внутри, погружённый в вязкую серебристую жидкость «Сомниума», лежал мужчина средних лет в строгом сером костюме Хранителя. Его лицо было расслаблено, глаза закрыты.

И тут Кайла увидела это.

На его правом виске пульсировал тёмный, почти чёрный узел. Он выглядел как опухоль или сгусток дегтя под кожей. От него по лицу мужчины расползалась тонкая паутинка чёрных вен.

— Что за... — начал Рико, но Кайла резко ударила его локтем в бок, заставляя замолчать.

Она наклонилась ближе к стеклу. Узел на виске мужчины вдруг дёрнулся, словно живое существо, и начал медленно пульсировать в такт какому-то невидимому ритму. А затем произошло то, чего быть не могло: веки спящего Хранителя дрогнули.

Он открыл глаза.

Они были абсолютно чёрными, без белков и зрачков — два провала в бездну. Мужчина не смотрел на них осознанно; его взгляд был пустым и расфокусированным. Но он видел их. Он знал об их присутствии.

Кайла отшатнулась от капсулы так резко, что чуть не сбила Рико с ног.

— Закрывай! — прошипела она. — Немедленно закрывай эту дрянь!

Рико не нужно было просить дважды. Он ткнул дрожащим пальцем в панель управления, и крышка с шипением вернулась на место, отсекая жуткий чёрный взгляд от внешнего мира.

Они стояли молча несколько секунд, глядя на запёртую капсулу.

— Ты это видела? — наконец выдавил Рико севшим голосом. — Его глаза... они были как... как дыра в реальности.

— Это не просто поломка, — тихо сказала Кайла, чувствуя, как ледяной холод из сна Райана возвращается к ней уже наяву. — Это заражение. Или... вторжение.

Она вспомнила слова парня из подсолнухового поля: «Я могу попытаться найти тебя снова». В тот момент это казалось глупостью. Но сейчас... сейчас она поняла. Тот сон был не просто случайным сбоем её дара «Сломанной Куклы». Это был сигнал. Маяк. Кто-то пытался пробиться к ней оттуда.

Рабочий день превратился в пытку. Кайла механически выполняла свои обязанности: меняла перегоревшие кристаллы памяти, калибровала нейроинтерфейсы стандартных моделей, но мыслями она была там — у той старой капсулы с мёртвым Хранителем внутри. Чёрная паутина на его лице не выходила у неё из головы.

Когда смена закончилась и цех опустел (Рико благоразумно ушёл первым), Кайла не пошла домой. Она дождалась полной темноты и активировала свой «Оракул» на полную мощность, переведя его в режим глубокого сканирования сетей Архива. Это было незаконно и требовало огромных вычислительных ресурсов, но ей было плевать.

Она искала аномалии. Любые упоминания о сбоях в системе изоляции снов за последние сутки.

Экран планшета замигал красным.

ОБНАРУЖЕН КРИТИЧЕСКИЙ ИНЦИДЕНТ: СЕКТОР ЭХО-7 СТАТУС: ИЗОЛИРОВАНО ОПИСАНИЕ: Неконтролируемая генерация реальности внутри капсулы 408-Б (модель "Стигма"). Попытка внешнего проникновения через протокол "Гость". **ПРИМЕЧАНИЕ:** Объект внутри капсулы нестабилен. Рекомендуется немедленная зачистка (протокол "Экстерминатус").

Кайла почувствовала, как кровь отхлынула от лица. «Попытка внешнего проникновения». Это был он? Тот парень из сна пытался пробиться в реальность? Но зачем Хранителю Архива заражать кого-то? И что такое «зачистка»?

Ответы были там, внизу, в недрах Архива.

Приняв решение за доли секунды, Кайла начала действовать так же быстро и точно, как на полосе препятствий для паркура. Она переоделась в тёмную одежду, спрятала планшет во внутренний карман куртки и достала из тайника под верстаком универсальный ключ-карту высокого уровня доступа — трофей с прошлого места работы в службе логистики верхних ярусов.

Нексус-17 спал или делал вид, что спит. Миллионы людей лежали в своих капсулах «Морфей-Про», погружённые в контролируемые грёзы о пляжах и успехе. А Кайла Вега спускалась всё ниже по служебным лестницам и техническим шахтам лифтов, направляясь к сердцу города — к Архиву Снов.

Ей нужно было попасть туда до того, как они нажмут кнопку «Экстерминатус». Ей нужно было увидеть всё своими глазами.

Глава 3. Под куполом тишины

Спуск в Архив был похож на погружение на дно океана. С каждым уровнем, который Кайла оставляла позади, шум мегаполиса Нексус-17 становился всё тише, пока не превратился в едва уловимую вибрацию, похожую на далёкий пульс гигантского зверя. Воздух здесь, на глубине, был стерильно холодным и пах озонем и металлом. Освещение работало в экономном режиме: тусклые синие полосы на полу и стенах служили лишь указателями пути.

Кайла двигалась бесшумно, как тень. Её ботинки на магнитной подошве позволяли цепляться за металлические решётки технических шахт, а чёрная одежда делала её практически невидимой в полумраке. Она сверялась с картой на планшете, который теперь показывал не только схемы коммуникаций, но и расположение патрульных дронов. Ей удалось проскочить два поста охраны, просто затаившись в вентиляционной шахте, пока механические стражи с жужжанием проплывали мимо.

Наконец, тоннель закончился массивной гермодверью с голографической печатью Архива. Кайла приложила свою украденную ключ-карту к сканеру. Замок пискнул, и на панели загорелся зелёный индикатор. Дверь с тяжёлым вздохом гидравлики отъехала в сторону, открывая вид на то, что она до этого видела лишь в учебных голофильмах.

Главный зал Архива.

Это было похоже на внутренности гигантского кристалла. Тысячи, миллионы стеклянных капсул висели в воздухе, удерживаемые невидимыми силовыми полями. Они образовывали сложные геометрические структуры, уходящие вверх и вниз в бесконечность. Внутри каждой капсулы плескалась серебристая жидкость «Сомниума», и в этой жидкости покоились люди — спящие сознания города. Это было одновременно величественно и жутко. Город, поставленный на паузу.

Кайла активировала режим маскировки на планшете. Теперь её биосигнатура для систем безопасности будет отображаться как «служебный дрон-уборщик». Это давало ей около двадцати минут форы.

Она ввела координаты сектора «Эхо-7». Планшет проложил маршрут через лабиринт подвесных мостиков и антигравитационных лифтов. Двигаясь по узкому переходу, Кайла смотрела вниз, в бездну. Там, далеко внизу, виднелись тёмные силуэты — это были капсулы с «опасными» снами: кошмарами, травмами, запретными желаниями. Говорили, что если долго смотреть в бездну сектора «Эхо», можно увидеть собственное безумие.

Сектор «Эхо-7» находился в карантинной зоне. Здесь было пусто. Не было привычного гула систем жизнеобеспечения — только звенящая, давящая тишина. Кайла вышла из лифта на небольшую смотровую площадку.

И увидела его.

Капсула 408-Б висела в центре зала, окружённая пульсирующим красным силовым полем. Это была та самая модель «Стигма», массивная и бронированная. Но сейчас она выглядела иначе. Поверхность капсулы не просто светилась — она шла волнами, словно стекло пыталось расплавиться и стечь на пол. От неё исходило едва заметное марево, искажающее воздух вокруг.

А внутри... внутри было нечто невообразимое.

Вместо одного спящего Хранителя там находилось два сознания. Одно — то самое, с чёрной паутиной вен на лице, которое Кайла видела днём. Оно билось о стенки капсулы изнутри, его рот был раскрыт в беззвучном крике, а чёрные глаза горели нечеловеческой яростью.

Второе сознание было... другим. Оно не билось в панике. Оно было спокойным и ярким, словно сгусток чистого света или застывший фрагмент солнечного дня. И Кайла знала этот свет.

Это был Райан.

Его образ внутри капсулы был полупрозрачным, сотканным из золотистого сияния. Он не пытался вырваться или разрушить капсулу физически. Он просто... обволакивал тёмную сущность Хранителя, пытаясь сдержать её, успокоить бушующий внутри сон.

Кайла прижала ладонь к силовому полю. Оно обожгло холодом даже сквозь перчатку.

— Райан! — прошептала она.

Полупрозрачная фигура внутри дрогнула и повернула голову. Его глаза — те самые, цвета тёмного янтаря — нашли её через толщу стекла и силового поля.

«Кайла», — его голос прозвучал не в ушах, а прямо у неё в голове. Тихий, но ясный.

— Что происходит? Как ты там оказался? Что это за тварь?

«Это не тварь», — мысленный ответ Райана был окрашен усталостью и болью. «Это Хранитель по имени Сайлас. Он... он нашёл меня во сне. Я не должен был быть здесь физически, но его разум... он сломан. Он стал проводником».

— Проводником для чего?

«Для правды», — образ Райана внутри капсулы напрягся, сжимая объятия вокруг тёмной фигуры Хранителя Сайласа. Тот забился ещё сильнее, из его рта начала сочиться чёрная вязкая жидкость, похожая на нефть. «Архив хранит не просто сны. Он хранит ложь. Они стирают из реальности людей, события... целые эпохи. Они создают для нас уютный мир-тюрьму».

Внезапно по всему сектору «Эхо-7» разлился пронзительный вой сирены. **ВНИМАНИЕ! АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА "ЭКСТЕРМИНАТУС"! ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ СЕКТОР! ОТСЧЁТ ДО СТЕРИЛИЗАЦИИ: 60 СЕКУНД... 59...**

На планшете Кайлы замигало красным: «Обнаружено несанкционированное присутствие!».

— Райан! Они собираются уничтожить капсулу! Тебя вместе с ним!

«Я знаю», — его светлый образ начал тускнеть, истончаться от напряжения борьбы с тёмной сущностью внутри. «Я должен был передать это сообщение кому-то извне. Ты... ты единственная смогла услышать».

— Я вытащу тебя! «Нет времени! Если ты останешься... ты погибнешь или станешь такой же, как он», — Райан посмотрел на неё с невыразимой тоской. «Найди Архивариуса Вордена в секторе "Альфа". Он знает правду о стирании».

— Райан!

«Прости меня», — прошептал голос в её голове за секунду до того, как таймер досчитал до нуля.

Вокруг капсулы 408-Б активировались боевые турели, направив стволы прямо на стеклянную тюрьму. Из их дул вырвалось ослепительное белое пламя плазменного разряда.

Кайла действовала инстинктивно. Она не могла спасти Райана — это было за гранью её возможностей. Но она могла спасти информацию. Она активировала на планшете режим экстренного копирования данных с капсулы и бросилась к аварийному выходу.

Взрывная волна догнала её уже в коридоре, швырнув на металлический пол и выбив из лёгких весь воздух. За спиной раздался оглушительный грохот и скрежет разрываемого металла.

Она обернулась через плечо. Там, где только что висела капсула 408-Б, теперь была лишь оплавленная дыра в полу и медленно оседающее облако серебристого пара — всё, что осталось от Сомниума и двух сознаний внутри.

Данные на планшете были повреждены на 90%, но один файл уцелел. Фрагмент памяти Хранителя Сайласа перед самой смертью. Всего одно изображение: старое фото мужчины и женщины у озера под настоящим солнцем.

Кайла поднялась на ноги, пошатываясь от контузии и шока. В ушах всё ещё звучал голос Райана: «Найди Архивариуса Вордена».

Она посмотрела на свой планшет, затем вверх — туда, где над карантинной зоной начинался сияющий чистотой сектор «Альфа». Её жизнь только что разделилась на «до» и «после». Она больше не была просто механиком с даром подглядывать в чужие сны.

Она стала врагом системы.

Глава 4. Цена правды

Кайла выбралась из недр Архива за три минуты до того, как система безопасности полностью заблокировала все уровни. Она чувствовала себя так, будто её пропустили через промышленный измельчитель. Болела ушибленная при падении спина, в ушах всё ещё стоял звон от сирен и взрыва, а в голове эхом отдавался последний мысленный крик Райана.

Она вернулась в свою квартиру на автопилоте. Механически приняла душ, смывая с себя запах озона и гари, переделалась в чистую одежду. Но вода не могла смыть то, что она увидела. Образ Райана, сотканного из света и запертого в капсуле с заражённым Хранителем, намертво врезался в память.

Она села на край кровати, сжимая в руках планшет. Уцелевший фрагмент данных — та самая фотография мужчины и женщины у озера — казался издевательством. Какое дело системе до их счастья? Какое дело ей, Кайле Веге, до людей, стёртых из реальности? Но она знала ответ. Райан отдал за это знание всё. Он буквально сгорел, чтобы передать ей эту зацепку.

«Найди Архивариуса Вордена».

Это было безумием. Ворден был не просто Хранителем. Он был легендой Архива — главой всей службы, фигурой почти мифической. Говорили, что он лично курирует самые опасные сны и принимает решения о «стирании». Попасть к нему на аудиенцию было сложнее, чем получить пропуск в закрытый сектор правительства. А уж проникнуть к нему тайно...

Кайла открыла уцелевшую часть лога капсулы 408-Б. Там было ещё кое-что: координаты места, где была сделана фотография. Озеро «Серенити». Она ввела название в поисковую строку городской сети.

Результат: «Объект не найден».

Она попробовала ещё раз, используя старые карты. **Результат: «Объект не найден».**

Это было то самое «стирание», о котором говорил Райан. Место существовало в памяти мёртвого Хранителя и на куске цифрового кода в её планшете, но для всего остального мира его никогда не было.

Кайла встала и начала ходить по комнате. Ей нужно было действовать. Сидеть и рефлексировать — значит ждать, пока агенты службы внутренней безопасности постучат в её дверь. Если Райан был прав, то её визит в Архив уже зафиксирован. Её маскировка продержалась недолго.

Ей нужен был план. И ей нужна была помощь.

Единственный человек, которому она могла бы довериться в этом безумии, был Рико. Он видел ту чёрную паутину на лице Хранителя. Он знал, что это не просто поломка оборудования. Но Рико был прагматиком до мозга костей. Он скажет ей выбросить это из головы и жить дальше, чтобы не разделить судьбу капсулы 408-Б.

«Нет», — решила Кайла. Она пойдёт к Вордену одна.

На следующее утро она не пошла на работу в «Секонд Скрин». Вместо этого она потратила половину своих сбережений на покупку подержанного гражданского аэроскейта — быстрой и манёвренной доски для передвижения по верхним уровням города. Это была безумная трата денег, но скорость сейчас была важнее всего.

Сектор «Альфа» сиял над остальным городом как недостижимый хрустальный замок. Здесь не было смога нижних уровней, здесь росли настоящие деревья в парках под куполами, а воздух пах озоном после дождя и дорогим парфюмом. Кайла поднялась на смотровую пло-

щадку общественного небоскрёба «Обелиск», откуда открывался вид на центральную башню Архива.

Она не могла просто зайти в парадный вход. Её биометрия была под наблюдением. Ей нужен был другой путь. Её взгляд упал на служебные платформы, которые скользили вдоль фасада башни, доставляя оборудование к техническим люкам на верхних этажах.

План был самоубийственным, но другого не было.

Дождавшись момента, когда ближайшая платформа опустилась ниже уровня парапета для разгрузки ящиков с маркировкой «Хрупкое», Кайла активировала аэроскейт и бесшумно приземлилась на её крышу. Она легла плашмя, распластавшись на холодном металле и молясь всем богам техногенного мира, чтобы её вес не превысил лимит грузоподъёмности.

Платформа плавно пошла вверх.

Ветер свистел в ушах, пока они поднимались всё выше и выше, минуя этажи с панорамными окнами офисов и элитных апартаментов. Кайла считала этажи. Пятьдесят... семьдесят... сто... Башня Архива была одним из самых высоких зданий в Нексус-17.

Когда платформа замедлила ход у технического шлюза на сто пятнадцатом этаже, Кайла приготовилась. Как только борт платформы опустился до уровня пола разгрузочного дока, она рывком перекатилась через край и нырнула в узкий технический коридор за секунду до того, как платформа снова начала движение вниз.

Она оказалась в служебной зоне. Здесь пахло пылью и старой проводкой. Вокруг не было ни души — элита Архива не пачкала руки о технические коммуникации. Кайла достала планшет. Она взломала внутреннюю сеть здания через открытый порт обслуживания и вывела на экран схему этажа.

«Офис Архивариуса Вордена. Этаж 118».

Ей нужно было спуститься на три этажа вниз по шахте вентиляции. Она сняла решётку с воздуховода и скользнула в темноту узкого лаза. Двигаться здесь было тяжело — мешали плечи и рюкзак со скейтом, но её физическая подготовка позволяла протискиваться даже в таких узких местах.

Спустя десять минут ползания в пыли она достигла своей цели. Сквозь вентиляционную решётку открывался вид на роскошный кабинет.

За массивным столом из натурального дерева (дерева! в мире синтетики!) сидел пожилой мужчина. Он был одет в простую тёмную мантию Хранителя без знаков отличия, но его осанка и властный взгляд не оставляли сомнений — это был Ворден. Он не работал за голографическими экранами, как все остальные. Перед ним лежала настоящая бумажная книга — артефакт ушедших эпох.

Но внимание Кайлы привлекло не это.

У окна кабинета стоял второй человек. Он был молод, высок и одет в строгий чёрный костюм оперативника внутренней безопасности Архива. Его светлые волосы были идеально уложены, а лицо было холодным и красивым, как у статуи античного бога войны.

— ...и это недопустимо! — голос молодого человека звенел от негодования. — Мы стираем целые пласты реальности ради стабильности системы! А вы позволяете какому-то дефектному сознанию устроить диверсию в секторе «Эхо»? Этот сон мог прорвать барьер!

Ворден медленно поднял взгляд от книги. В его глазах не было ни гнева, ни страха — лишь бесконечная усталость мудреца, который видел слишком много.

— Успокойся, Кэл. Ты слишком эмоционален для этой работы.

— Эмоционален?! — блондин (Кэл) ударил кулаком по столу так, что книга Вордена подпрыгнула. — Я требую немедленной зачистки всех нестабильных элементов! Мы должны найти того, кто помог этому... вторжению! И стереть его из реальности так, чтобы даже память о нём превратилась в белый шум!

Кайла почувствовала, как ледяной ужас сковывает её внутренности. Они говорили о ней. Кэл требовал её полного уничтожения.

Ворден вздохнул и закрыл книгу. — Сядь, Кэлхун. Твоя ярость ослепляет тебя. Тот сон... он был не вторжением извне. Это был крик изнутри системы.

— Что вы имеете в виду? — Это был сон-маяк, — тихо сказал Ворден, глядя прямо на вентиляционную решётку.

Кайле показалось, что он смотрит прямо ей в глаза сквозь металл и темноту лаза.

— Кто-то из наших... или кто-то с даром... пытался пробиться к нам с той стороны барьера. Они несут правду о том, что мы сделали с миром ради этого фальшивого покоя.

— Это ересь! Их нужно найти!

— Их найдут и без нас, Кэлхун. Система уже вычислила точку входа. Механик из сектора «Гамма». Некая Кайла Вега.

Имя прозвучало как выстрел. Кайла прикусила губу до крови, чтобы не издать ни звука.

— Так прикажите её задержать! — Кэлхун навис над столом Вордена.

— Я прикажу тебе оставить её в покое, — голос Вордена стал стальным. — Если то, что я думаю, правда... она может быть ключом к пониманию того, что мы теряем с каждым новым стиранием. Я хочу поговорить с ней лично.

— Это ошибка! Вы ставите под угрозу всю структуру!

— Это моё решение как Архивариуса. А теперь покинь мой кабинет.

Кэлхун прожёл Вордена ненавидящим взглядом, резко развернулся на каблуках и вышел из кабинета, хлопнув дверью так сильно, что звук эхом разнёсся по этажу.

Кайла замерла в своём укрытии. Ворден остался один. Он встал из-за стола и подошёл к решётке вентиляции. Он стоял так близко, что она могла бы дотянуться до него рукой через прутья.

— Мисс Вега, — спокойно произнёс он в пустоту кабинета. — Я знаю, что вы здесь и всё слышали. Выходите. Нам нужно поговорить о фотографии у озера «Серенити».

Сердце Кайлы пропустило удар. Выходить было безумием. Но прятаться дальше — бессмысленно.

Она медленно отодвинула решётку и спрыгнула на пол кабинета Архивариуса Вордена.

Глава 5. Хранитель правды

Кайла приземлилась на пол бесшумно, как кошка, и тут же приняла боевую стойку. Её тело было напряжено, готовое к атаке или побегу. Рыжие волосы, выбившиеся из тугого хвоста, падали на лицо, но холодный стальной взгляд был прикован к Архивариусу.

Ворден не пошевелился. Он просто стоял у окна, за которым расстился океан огней Нексус-17, и смотрел на неё с выражением глубокого, почти научного интереса. В его взгляде не было ни удивления, ни гнева.

— Вы очень... целеустремлённая молодая леди, — наконец произнёс он. Его голос был тихим, но в тишине кабинета он звучал отчётливо. — Пробраться в Архив, а затем и в мой личный кабинет... Это требует незаурядной смелости. Или безрассудства.

— Где Райан? — голос Кайлы прозвучал хрипло и резко. Она проигнорировала комплимент. — Что вы с ним сделали? И кто такой Кэлхун?

Ворден медленно отошёл от окна и опустил в своё кресло за массивным столом. Он предложил ей сесть. — Присядьте, мисс Вега. То, что я вам расскажу, изменит ваше представление о мире навсегда. И поверьте, стоя на ногах это принять ещё сложнее.

Кайла осталась стоять. — Я уже видела, как вы сжигаете людей заживо в капсулах. Я уже знаю, что вы стираете из реальности целые места и, возможно, людей. Мне не нужно садиться, чтобы это услышать.

Ворден едва заметно улыбнулся кончиками губ. Улыбка была грустной.

— Справедливо. Тогда я буду краток. Тот юноша... Райан. Он не был обычным сновидцем. Он был Проводником. Редчайший дар — способность не просто видеть сны, а проецировать своё сознание с такой силой, что оно может влиять на реальность яви. Он был слишком опасен для системы.

— Опасен? Он пытался помочь! Он пытался остановить это... это безумие!

— Он пытался её разрушить, — мягко поправил Ворден. — Видите ли, Кайла... Райан был прав. Мы действительно стираем правду. Мы называем это «Стабилизацией». Мир до Стабилизации был... ужасен. Войны за ресурсы, экологический коллапс, голод. Человечество стояло на пороге самоуничтожения. Мы нашли способ создать идеальный мир — мир-симуляцию, где каждый получает то, что хочет. Безопасность. Уют. Счастье.

— Но это ложь! — выкрикнула Кайла.

— Это покой! — Ворден впервые повысил голос, но тут же взял себя в руки. — Райан хотел вернуть хаос. Он верил в правду, какой бы горькой она ни была. Но правда в том, что человечество не готово к ней. Оно снова начнёт убивать друг друга из-за нефти или идеологии.

— А вы решили играть в Бога? Решать за всех?

— Я решил быть пастухом, а не мясником, — Ворден посмотрел ей прямо в глаза. — Я Хранитель покоя. И да, иногда пастуху приходится прирезать больную овцу, чтобы спасти всё стадо.

Кайла почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Всё было ещё хуже, чем она думала. Райан был прав во всём, но Ворден оправдывал свои чудовищные действия «высшим благом».

— Что с ним стало? С Райаном?

— Он пожертвовал собой, чтобы передать сообщение. Он знал о протоколе «Экстерминатус». Он использовал сознание заражённого Хранителя Сайласа как мост... и как топливо для своего сигнала. Он сгорел дотла, чтобы его свет достиг тебя.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Кайла чувствовала себя опустошённой. Райана больше нет. Он был не просто парнем из сна. Он был борцом за свободу, и он погиб.

— А Кэлхун? — тихо спросила она.

— Мой ученик. И мой главный оппонент. Он верит в систему безоговорочно. Для него любое отклонение от нормы — это вирус, который нужно уничтожить немедленно и жестоко. Он уже ищет вас по всему городу с отрядом чистильщиков.

Внезапно на столе Вордена беззвучно вспыхнул красный голографический экран с мигающей надписью: **«ВТОРЖЕНИЕ В ПЕРИМЕТР! КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!»**.

Ворден нахмурился и коснулся экрана. — Кэлхун... Ты всё-таки сделал это.

Он перевёл взгляд на Кайлу.

— Он отключил протоколы безопасности моего кабинета и привёл сюда чистильщиков. Он хочет решить проблему радикально: убить нас обоих и списать всё на несчастный случай или теракт.

В коридоре раздался тяжёлый топот магнитных ботинок и механическое жужжание боевых дронов.

Ворден встал из-за стола и подошёл к стене позади своего кресла. Он приложил ладонь к ничем не примечательной панели, и часть стены бесшумно отъехала в сторону, открывая тёмный проход.

— Идите туда, Кайла. Это старый технический тоннель для экстренной эвакуации Хранителей. Он выведет вас на нижние уровни, в лабиринт старых коммуникаций под городом.

— А вы?

— Я должен его задержать. Если Кэлхун захватит Архив и получит полный контроль над системой стирания... наш хрупкий покой превратится в тоталитарный кошмар без права на сон.

Ворден протянул ей маленький металлический предмет — крошечный кристалл памяти.

— Здесь координаты места, которое вы искали. Озеро «Серенити». Это не просто фото из прошлого... Это ключ к тому, что мы потеряли и что можем вернуть. Или окончательно уничтожить.

Кайла взяла кристалл. — Почему вы помогаете мне?

— Потому что вы правы, — просто ответил Ворден. — Система стала слишком жёсткой. Она забыла о милосердии. Возможно, миру действительно нужна встряска от таких людей, как Райан... и как вы.

Дверь кабинета содрогнулась от мощного удара.

— Архивариус Ворден! Откройте! Это приказ! — раздался искажённый динамиком голос Кэлхуна.

— Идите! — приказал Ворден.

Кайла скользнула в тёмный проход за секунду до того, как бронированная дверь кабинета с грохотом вылетела из петель. Она побежала по узкому тоннелю, не оглядываясь назад. Позади неё раздалась звуки выстрелов и чей-то крик боли.

Она не знала, выжил ли Ворден или пал от руки своего же ученика-радикала. Она знала только одно: она несла с собой правду о стёртой реальности и ключ к месту под названием «Серенити».

Выбравшись через люк в заброшенном тоннеле метро на окраине сектора «Гамма», Кайла оседлала свой аэроскейт и растворилась в ночной толпе мегаполиса.

Впереди её ждало озеро «Серенити». И ответы на вопросы, которые могли стоить ей жизни.

Глава 6. Тени прошлого

Координаты вели Кайлу за пределы Нексус-17. Мегаполис не был бесконечным; за его сверкающим энергетическим куполом раскинулась Пустошь — мёртвая земля, отравленная столетиями бездумной эксплуатации. Официальные карты утверждали, что там нет ничего, кроме руин и радиации. Но кристалл Вордена говорил об обратном.

Путь был долгим и изматывающим. Аэроскейт не мог лететь над выжженной землёй, поэтому последние километры Кайла шла пешком, обходя остовы гигантских машин прошлого и радиоактивные пятна, светящиеся в темноте зловещим зелёным светом. Её защитный костюм пищал датчиком уровня загрязнения, но она упрямо шла вперёд.

На рассвете, когда тусклое солнце с трудом пробилось сквозь вечную дымку на горизонте, она увидела его. Озеро «Серенити». Оно не было миражом. Вода в нём была кристально чистой, а не мутной и ядовитой, как в других водоёмах Пустоши. Берега покрывала густая, сочная зелень, словно этот участок земли был вырезан из другого, живого мира и вклеен в мёртвую пустыню.

Кайла спустилась к воде. Тишина здесь была оглушающей после вечного гула мегаполиса. Она достала кристалл Вордена и активировала его. В воздухе перед ней возникла голограмма — та самая фотография, которую она видела в памяти Хранителя Сайласа. Мужчина и женщина, смеющиеся на фоне этого самого озера.

— Кто вы? — прошептала Кайла в пустоту.

Внезапно поверхность воды в центре озера пошла рябью. Это не было похоже на всплеск рыбы или падение камня. Это было похоже на то, как если бы само пространство решило стать жидким. Из центра озера вверх ударил неяркий столб света, а затем из воды начала медленно подниматься... сфера.

Она была идеальной, зеркальной и абсолютно чёрной. Сфера беззвучно зависла в метре над поверхностью воды, а затем её поверхность пошла волнами, словно ртуть, и в ней появилось изображение.

Это был Райан.

Кайла отшатнулась, споткнувшись о камень. Сердце пропустило удар.

— Райан? — выдохнула она.

Голографический образ улыбнулся той самой тёплой, немного застенчивой улыбкой, которую она помнила по сну.

— Привет, Кайла. Если ты это видишь, значит, ты добралась до «Серенити» и Ворден передал тебе ключ. Или... ты очень упрямая.

Его голос звучал так реально. Кайла сделала шаг к сфере.

— Я думала... Ворден сказал... ты сгорел.

— Моё физическое воплощение в Архиве было уничтожено, — кивнул образ Райана. — Но сознание... сознание — это просто информация. Перед тем как Кэлхун активировал протокол, я успел сделать слепок своего разума и загрузить его в автономный квантовый носитель здесь, в «Серенити». Это моё убежище. Моё посмертие.

— Ты... ты всё это время был здесь? Мёртвый?

— Я не мёртв. Я просто... в другом формате. И я не один. Смотри.

Изображение Райана сдвинулось, показывая пространство за его спиной. Там, внутри сферы, находились сотни, тысячи других светящихся точек сознания. Лица людей — старых и молодых, мужчин и женщин. Они все смотрели на Кайлу с надеждой.

— Это Архив Потерянных, — сказал Райан. — Все те, кого система стёрла из реальности за последние двадцать лет. Их тела уничтожены или превращены в биомассу, но их разумы мы спасли здесь, в единственном месте, куда не дотягиваются щупальца Вордена и Кэлхуна. «Серенити» — это не просто озеро. Это природный квантовый резонатор. Он создаёт поле, защищающее от сканирования Архива.

Кайла смотрела на тысячи лиц в чёрной сфере.

— Значит, Ворден... он знал об этом?

— Знал? Он создал это место! — голос Райана стал жёстче. — Двадцать лет назад он был другим. Он верил в правду так же, как и я. Мы вместе работали над проектом «Серенити» — убежищем для тех, кто не хотел жить во лжи. Но потом что-то пошло не так. Он испугался. Он увидел хаос за пределами купола Нексуса и решил, что ложь во спасение лучше правды, ведущей к гибели. Он предал нас. Он стёр проект из официальных данных и начал охоту на нас.

Образ Райана приблизился к поверхности сферы, словно пытаясь дотянуться до Кайлы.

— Но мы выжили. И теперь у нас есть шанс всё исправить. Ворден дал тебе кристалл не просто так. Он стареет. Его вера в систему пошатнулась после того, что сделал Кэлхун. Он хочет перемен, но боится их. Ты — тот катализатор, который может всё изменить.

— Что я должна сделать?

Райан указал на что-то за её спиной. Кайла резко обернулась. На противоположном берегу озера из земли торчал массивный металлический люк, который она раньше не заметила.

— Под этим люком находится центральный узел управления полем резонанса «Серенити». Если мы подключим его к глобальной сети Архива... мы сможем транслировать правду во все нейро-капсулы Нексус-17 одновременно. Миллионы людей проснутся и увидят мир таким, какой он есть на самом деле.

— Это вызовет хаос! — возразила Кайла, вспоминая слова Вордена о больном стаде.

— Это вызовет свободу! — парировал Райан. — Выбор! Люди имеют право знать! Ты сама веришь в это?

Кайла молчала. Она вспомнила холодный взгляд своих глаз в зеркале, жизнь в тесной ячейке сектора «Гамма», стерильный вкус синтетической еды... И она вспомнила сон: поле подсолнухов под настоящим солнцем.

— Да, — твёрдо сказала она наконец. — Я верю.

— Тогда иди к люку. Я загружу тебе в нейроинтерфейс схему подключения. Тебе нужно будет просто соединить главный кабель узла с портом передачи данных Архива. Это выведет нас из тени прямо в их систему.

Кайла побежала к люку. Она ухватилась за холодное металлическое колесо и с натугой повернула его. Люк со скрежетом поддался, открывая уходящую вниз винтовую лестницу в темноту.

Она начала спускаться. Лестница казалась бесконечной. Воздух становился всё более затхлым и холодным. Наконец её ноги коснулись бетонного пола. Она включила фонарик на костюме.

Помещение было огромным и пустым, если не считать гигантского пульсирующего кристалла в центре, уходящего вершиной вверх сквозь потолок к поверхности озера. От него исходило то самое мягкое свечение и чувство покоя. Вокруг кристалла змеились толстые кабели, сходясь к единому узлу на постаменте.

Кайла подошла к узлу и достала свой планшет для подключения схемы от Райана.

«Готово», — подумала она.

«Подключи интерфейс», — отозвался голос Райана у неё в голове через нейролинк.

Она вставила штекер в порт на панели узла...

...и в ту же секунду услышала звук сверху. Лязг металла о металл. Тяжёлые шаги по лестнице.

Кайла замерла. Фонарик выхватил из темноты фигуру человека, спускающегося по ступеням так же бесшумно и уверенно, как хищник на охоте. Это был Кэлхун. Его светлые волосы были идеально уложены даже после погони по Пустоши, а красивое лицо искажала холодная ярость.

— Так-так-так... — протянул он, спрыгивая с последней ступеньки на пол бункера. Его взгляд упал на открытый люк над головой Кайлы. — Ворден был прав насчёт убежища предателей. Но он не знал координат.

Он перевёл взгляд на Кайлу и направил на неё табельный бластер Архива.

— А ты... маленькая дрянь из «Гаммы». Ты доставила мне больше проблем за два дня, чем половина неисправных капсул за год.

Кайла медленно выпрямилась во весь рост. Её рука легла на рукоять виброножа на поясе.

— Ты убил Райана.

— Я устранил нестабильный элемент системы, — спокойно поправил Кэлхун. — И сейчас я устрою тебя и эту... аномалию под озером.

Он сделал шаг вперёд.

— Отойди от консоли!

Кайла не сдвинулась с места. «*Райан! Он здесь!*» — мысленно крикнула она в пустоту бункера.

«*Я знаю*», — пришёл ответ вместе с потоком данных для взлома системы безопасности узла.

Кэлхун поднял бластер выше, целясь ей в голову.

— Последнее предупреждение...

Кайла улыбнулась ему холодной улыбкой, так похожей на её собственную при взгляде в зеркало по утрам.

— Знаешь что? Я передумала насчёт свободы выбора для всех. Но для тебя я сделаю исключение прямо сейчас.

Она резко дёрнула рычаг на консоли узла управления. В ту же секунду гигантский кристалл над их головами вспыхнул ослепительно-белым светом...

Глава 7. Пробуждение

Вспышка была не просто светом. Это был информационный импульс, волна чистой, нефильТРованной реальности, прокатившаяся от кристалла «Серенити» по всей сети Архива. Кайла не успела зажмуриться. На мгновение ей показалось, что её мозг вскипает, а нейронные связи плавают от перегрузки.

А затем всё прекратилось. Наступила абсолютная тишина.

Кэлхун стоял в двух шагах от неё, его бластер был направлен ей в лицо. Но его палец замер на спусковом крючке. Выражение холодной ярости на его лице застыло, превратившись в маску удивления. Он медленно моргнул, словно пытаясь сфокусировать взгляд.

— Что... что ты сделала? — прошептал он, и в его голосе впервые за всё время Кайла слышала не приказной тон, а растерянность.

Она не ответила. Она сама пыталась осознать то, что только что произошло. В её голове больше не было чужого голоса Райана, но вместо него появилось нечто иное. Это было похоже на открытие шлюзов плотины. В сознание Кайлы хлынул поток образов, звуков и чувств миллионов людей.

Она видела сон старика из сектора «Дельта», который тосковал по вкусу настоящего хлеба. Она чувствовала кошмар ребёнка, который боялся темноты, потому что за окном не было звёзд — только купол мегаполиса. Она слышала невысказанное желание девушки-клерка бросить всё и уехать к морю, которого она никогда не видела.

Это был хаос. Это был оглушительный, невыносимый шум чужих жизней. Но среди этого шума был и другой звук. Тишина. Мёртвая, звенящая тишина там, где раньше пульсировала единая воля системы контроля.

— Ты... ты отключила протоколы стирания? — Кэлхун выглядел так, будто его мир только что рухнул. Его идеальный, упорядоченный мир. Он выронил бластер, и тот с глухим стуком упал на бетонный пол. — Ворден... он говорил о таком... но я не верил. Это... это анархия.

Кайла с трудом поднялась на ноги. Её шатало от информационного шока, но она чувствовала странную, пьянящую ясность.

— Это свобода, Кэлхун. Это называется «свобода».

Наверху, в мире живых, началось то, что позже назовут «Великим Пробуждением».

В миллионах квартир и ячеек сектора «Гамма», «Бета» и даже «Альфа» люди начали просыпаться в своих нейро-капсулах «Морфей-Про». Но они просыпались не в уютные сны о пляжах и успехе. Они просыпались в реальность.

Первым, что они увидели, были не голографические интерфейсы, а трещины на потолке своих тесных жилищ. Первым, что они услышали, был не успокаивающий голос системы, а гул изношенных систем жизнеобеспечения мегаполиса.

«Внимание», — раздался в голове каждого жителя Нексус-17 голос, который раньше принадлежал только Кайле и Райану. Теперь это был коллективный голос Архива Потерянных. «Системная ошибка. Протокол "Стабильность" деактивирован. Вы находитесь в симуляции реальности. Мир снаружи существует».

Паника началась мгновенно.

В секторе «Гамма» люди выбегали на улицы, срывая с голов нейро-обручи, которые они носили для постоянного подключения к сети. Они смотрели на серое небо и бетонные стены с ужасом и неверием. Те, кто помнил мир до Стабилизации (а таких было немало), плакали от нахлынувших воспоминаний о настоящем солнце и ветре.

В секторе «Альфа» элита в панике пыталась связаться с Архивом, но система молчала. Их идеальная реальность рушилась на глазах.

А в самом сердце системы, в главной башне Архива, происходило самое страшное для Хранителей. Капсулы начали открываться одна за другой. Люди, чьи сознания были заперты

десятилетиями ради «покоя», выныривали из «Сомниума», кашляя и задыхаясь. Они были живы.

И среди них был Архивариус Ворден.

Он выбрался из своей капсулы, опираясь дрожащими руками на её бортик. Его мантия Хранителя была мокрой от серебристой жидкости. Он посмотрел на хаос вокруг — на бегущих в панике младших Хранителей, на открытые капсулы, на мигающие красным аварийные огни — и горько усмехнулся.

Кэлхун был прав в одном: это был хаос. Но Ворден наконец-то увидел то, чего боялся увидеть двадцать лет назад: люди справлялись с этим хаосом. Они не убивали друг друга. Они помогали подняться упавшим. Они кричали, плакали, но они были живы.

Внезапно перед ним возникла голограмма — та самая сфера из озера «Серенити». Внутри неё сияли тысячи светящихся точек-сознаний.

— Ворден... — прошелестел коллективный голос Потерянных.

— Райан?.. Или то, что от него осталось? — Мы возвращаемся. Мы хотим жить снова.

— А мир готов вас принять? Он уродлив и жесток.

— Мир готов к правде. А правда всегда жестока. Но она лучше сладкой лжи.

Ворден закрыл глаза и кивнул.

— Да... Да, ты прав. Я был трусом. Я предал вас всех ради иллюзии порядка. — Теперь ты можешь всё исправить.

Кайла выключила питание узла управления в бункере под озером. Поток чужих снов в её голове начал стихать, превращаясь из оглушительного рёва в тихий шёпот.

Она посмотрела на Кэлхуна. Бывший палач системы сидел на полу, обхватив голову руками, и раскачивался из стороны в сторону.

— Что мне с тобой делать? — спросила она скорее у себя, чем у него.

Ответ пришёл сам собой в виде тяжёлого удара по затылку. Кайла рухнула на колени, перед глазами поплыли звёзды.

Позади неё стоял один из оперативников Кэлхуна, которого тот оставил снаружи у люка. Видимо, взрыв информационного импульса не вывел его из строя полностью.

Кэлхун поднял голову. В его глазах снова зажёгся фанатичный огонь.

— Взять её! — приказал он подчинённому. — Мы вернёмся к Вордену и восстановим протоколы! Стабильность будет восстановлена! Любой ценой!

Оперативник грубо схватил Кайлу за руки и заломил их за спину.

Но прежде чем они успели сделать хоть шаг к лестнице, воздух в бункере сгустился и пошёл рябью. Из пустоты начала формироваться фигура из чистого золотистого света — проекция сознания Райана.

Он не сказал ни слова. Он просто посмотрел на оперативника тем самым взглядом цвета тёмного янтаря, полным спокойной решимости.

Оперативник вскрикнул и отшатнулся от Кайлы так резко, будто схватился за оголённый провод высокого напряжения. Он упал на спину и начал отползать к стене, бормоча что-то бессвязное про «свет» и «пустоту».

Кэлхун вскочил на ноги, его лицо исказилось от первобытного ужаса перед необъяснимым.

— Нет! Это иллюзия! Это дефект кода!

Райан перевёл взгляд на него. И Кэлхун сломался. Он развернулся и бросился вверх по лестнице с криком животного ужаса, оставив своего бойца одного.

Светящаяся фигура Райана подплыла к Кайле и протянула ей руку — бесплотную руку из света.

«Ты в порядке?» Кайла коснулась его ладони своей. Она не почувствовала тепла или плотности, но ощутила невероятное спокойствие и поддержку.

«Да», — мысленно ответила она. «Но это только начало».

«Знаю», — улыбнулся Райан. «Теперь весь мир проснулся и смотрит на нас».

Наверху бушевал хаос пробуждения Нексус-17. Старый мир лжи рушился, а новый мир правды только начинал рождаться в муках и криках миллионов людей.

И где-то там, наверху, их обоих ждал Архивариус Ворден, чтобы решить судьбу этого нового мира вместе с ними.

Глава 8. Новый рассвет

Кайла выбралась из бункера на поверхность. Воздух у озера «Серенити» казался другим — более свежим, настоящим. Она подняла взгляд к небу. Сквозь вечную дымку, окутывавшую Нексус-17, впервые за долгие годы пробивался робкий, но ослепительно яркий луч настоящего солнца. Он падал прямо на зеркальную сферу, зависшую над водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.